

Девяносто процентов II

— Ты...

Прищуренный взгляд Митокадо упал на Аобу сквозь линзы его очков, когда он понял смысл его слов.

В этих словах не было ничего плохого.

Сейчас Данзо парализован.

Если ему не оказать своевременную и эффективную помощь, он пролежит здесь до конца своих дней.

Но...

Он не мог впустить этого неизвестного человека.

— Извините, я не могу... — сказал Митокадо, покачав головой. И как раз в тот момент, когда его слова открылись и он не успел закончить, сзади него раздался звук шагов, который прервал его.

— Хорошо.

Аоба услышал искренность в голосе Итона, теперь он говорил не ради Данзо.

В конце концов, Аоба мог просто уйти, но не Итон, не скрывал своей личности.

Давай, Итон!

Аоба тихо пробормотал в уме, только что исчерпав шансы для Данзо, теперь он давал шанс Итону.

— На этот раз предоставь это мне!

Итон поднял руку, чтобы похлопать Аобу по плечу, и как только его рука поднялась в воздух, он тут же отдернул её.

К этому моменту он уже знал, что тело Аобы не такое уж и слабое.

Но...

К этому действию он уже успел привыкнуть.

Убирать руку стало привычкой.

И.

Итон очень боялся.

Он боялся, что в случае, если после хлопка Аоба согнется, это повлечет последствия!

Сразу.

Итон повернулся и подошел прямо к двум советникам, Митокаде и Кохару.

Аоба, напротив, стоял на месте и не двигался.

Не обязательно, что он просто хотел исцелить Данзо сейчас, это был вывод, сделанный на основе взвешивания «за» и «против», но это было не единственное, что он должен сделать.

— Господин и госпожа Советники!

Морино Итон быстро подбежал к двум советникам, Митокадо и Утакане, с улыбкой на лице, и низко поклонился им обоим.

— Итон, что, черт возьми, происходит? Где ты нашел ниндзя-медика и почему он должен носить маску, заслуживает ли он доверия или нет? — спросила низким голосом Утакане, нахмурившись. Она даже не осмеливалась говорить громко, боясь, что Аоба услышит её и передумает помогать Данзо.

— Он очень надежный!

Итон кивнул, давая им уверенность в способностях Аобы, хотя он также не видел, как именно юноша использует медицинские дзюцу. Он просто чувствовал, что Аоба очень надежен.

— Он ученик очень опытного ниндзя-медика, я долго убеждал его, прежде чем он согласился прийти и лечить господина Данзо, но его единственной просьбой была маска и сокрытие личности, — объяснил Итон.

— Почему? — непонимающе спросил Митокадо. — Если бы у него есть сила исцелить Данзо, он станет великим героем Конохи и ему будут поклоняться люди, разве это не хорошо?

— Что вы знаете, некоторые люди просто любят держаться в тени и не хотят, чтобы люди узнали их личности, — Утакане одарила Митокадо немилостивым взглядом, затем направила взгляд на Итона и сказала: — Итон, пригласи его, пусть посмотрит на Данзо, почему-то я думаю, что он действительно может его вылечить!

— Ты действительно ему веришь? — Митокадо в недоумении уставился на Утакане и добавил:
— Ты знаешь, что это человек, который даже не раскрывает свою личность!

— Почему ты ему не веришь? — повернувшись, Утакане уставилась на Митокадо и сказала: — После стольких лет, твой мозг так односторонен. Мы не знаем его личность, и Итон не знает? Он привел его даже при таком условии, будет ли Итон шутить с собственным будущим и жизнью Данзо, почему ты не можешь подумать об этом?

— Это... — Митокадо, услышав слова Кохару, замер, внезапно почувствовав, что не знает, как опровергнуть это.

— Самое главное...

Повернувшись, Утакане серьезно посмотрел на Аобу, который стоял там, глубоко вздохнула и медленно сказала: — Я вижу в нем Орочимару.

— ???

Как только Утакане сказала это, не только у Митокадо, стоящий рядом с ней, но и у Итона в его голове появилось множество вопросительных знаков.

Эти двое не могли понять, почему.

В чем сходство между Аобой и Орочимару?

Это совсем не чувствовалось!

— Я имею в виду ощущение!

беспомощно объяснила Утакане, одарив жестким взглядом Митокадо, а затем Итона, крайне недовольного реакцией этих двух.

— Это то чувство, когда с первого взгляда не видно человека насквозь!

— Такое же чувство было вчера, когда пришел Орочимару!

— Я не знаю, что есть у него!

Утакане сказала это с крайней серьезностью. Даже она не могла сказать почему, сразу после того, как она спросила Аобу, вид Аоба, уходящего без оглядки, вызвал у нее сильный шок.

«???

И у Митокадо, и у Итона после того, как они услышали слова Утакане, в головах снова возникла целая куча маленьких вопросительных знаков.

Они чувствовали, что в мыслях Утакане что-то не так.

— Этот человек намного сильнее Орочимару, — сказал без улыбки Митокадо.

— О? Как так? — с любопытством спросила Утакане.

— Мы знаем имя и внешность Орочимару, а что ты знаешь об этом человеке? — мрачно сказал Митокадо.

— Заткнись! — Утакане сразу почувствовала, что Митокадо говорит глупость, и тут же строго крикнула. Её голос прозвучал громко и эхом разнесся по коридору.

Однако.

Итон отреагировал незамедлительно.

— Я сейчас его позову! — поспешил сказать он, кивнув двум советникам.

После.

Итон быстро шел в направлении Аобы, пока не достиг её. На её лице появилась улыбка.

— Впусти их.

Говорившая прошла из комнаты в дверной проем и появилась в поле зрения Итона и Аобы. Фиолетоволосая женщина, которой на вид было около пятидесяти лет, имела холодное лицо и суровое выражение, как у главы учебного офиса. Это была Кохару Утакане, другой советник Конохи.

Сейчас.

Утакане облачилась в грубый льняной халат, который выглядел очень просто.

Её лицо было слегка бледным, и было видно, что она не очень хорошо отдохнула последнее время.

— Кохару, личность этого человека неизвестна, мы не можем просто позволить ему лечить Данзо! — сказал Митокадо, нахмурившись. Хотя его тон был намного слабее, не как тогда, когда он говорил с Итоном и Аобой. В конце концов, человек перед ним был такого же статуса, как и он, к тому же последняя была девушкой.

— Позволь мне решать! — безразлично ответила Кохару, её взгляд остановился на Аобе в маске. — Я слышала ваш разговор, у меня только один вопрос, и после того, как ты мне ответишь, я решу, нужен ли ты мне для исцеления Данзо.

— Брат Итон, пойдем.

Уголки рта Аобы слегка изогнулись под маской, затем он похлопал Итона по спине, повернулся и пошел в направлении, откуда пришел.

— Это...

Итон посмотрел на спину Аобы и замер на мгновение, не зная, что сказать.

— Это...

— Господа Советники.

— Извините!

Итон кивнул головой в знак приветствия советникам, а затем быстро последовал в том направлении, куда ушел Аоба.

На самом деле.

В глубине души он точно знал, о чем думает Аоба!

Он чувствовал то же самое.

Он пришел сюда специально для лечения господина Данзо, но его остановили.

Другие не знали.

Но он прекрасно понимал.

Аоба был личным учеником госпожи Цунаде.

Хотя Итон и не знал, какого уровня достиг юноша, он понимал, что если и есть медик, кроме госпожи Цунаде, который может вылечить раны Данзо, то это, вероятно, Аоба.

Однако...

Итон чувствовал то же самое, что и Аоба!

В конце концов, Аоба был здесь, чтобы помочь!

Он просто не хотел раскрывать тот факт, что он – ученик Цунаде.

Теперь же, с другой стороны, он просто решил уйти под преследующим и холодным взглядом двух советников.

Возможно.

Без тех отношений, которые у него были с Данзо.

Итон тоже решил бы уйти!

В конце концов, человек не смог бы выдержать, если бы его так разозлили!

— Ты...

Утакане посмотрела вслед уходящим Аобе и Итону, и её внутренние сомнения мгновенно испортились.

Она просто хотела знать, почему человек в маске носит маску?

Чтобы скрыть свою личность?

Но...

Действительно ли это необходимо?

Они уже давно объявили, что любой медик из деревни может прийти сюда, чтобы поставить диагноз, и даже если они ничего не смогут сделать, наказания не будет.

Не было никакой необходимости так скрывать свою личность.

Так что...

Для этого была только одна причина!

В голове Кохару молнией пронеслось наиболее вероятное предположение: этот человек действительно обладает потенциалом для лечения Данзо и просто не хочет раскрывать свою личность как высокопоставленного лица.

— Подождите! — тут же закричала Утакане, а её глаза сосредоточились на спине Аобы. Она все больше чувствовала, что то, о чём она только что размышляла, вполне возможно, и теперь она хотела, чтобы Аоба попробовал.

Только.

На этот раз.

Аоба ничего не сказал.

И вышел наружу.

Мысли Аобы были просты: он только что дал Данзо шанс, но они не дорожили им, и теперь, когда шанс упущен, он не хотел давать его снова.

— Аоба, госпожа Советник зовет тебя! — тихо сказал Итон, следя за ним.

— Я ничего не слышал, — равнодушно ответил Аоба.

— Аоба, сохрани мне лицо, если мы сейчас уйдем, потом мне будет трудно это сделать! — беспомощно сказал Итон. Он совсем не ожидал, что все так обернется, и продолжил: — Раз уж ты решил скрыть свою личность, то поспорь со мной немного!

Неожиданно.

Аоба остановился.

Повернув голову в сторону Итона, он огляделся.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2466971>